

условий шведскому войску. Осадные пушки, ранее купленные у тех же шведов, оказывались негодными к употреблению, кроме того, просто не хватало пороха. Расположив русские войска самым неудачным образом, растянув их в один ряд, генералы предоставили шведскому королю полную свободу действий. В холодную, вьюжную ноябрьскую ночь "каролинцы" (как называли шведских солдат в Европе) подкрались к русскому лагерю и ранним утром, под прикрытием метели и тумана, атаковали русские позиции. Натиск шведов был настолько неожиданным и сильным, что русское войско просто растерялось, а большинство иностранных офицеров во главе с генералом де Кроа перешло на сторону шведов.

Измена командования привела к панике в русских частях, началось беспорядочное бегство к мосту через реку Нарва. Под тяжестью людских масс мост рухнул. На левом фланге конница под командованием воеводы Шереметева, увидев бегство других частей, поддалась общей панике и бросилась через реку вплавь. Как после писали историки, самым удивительным оказался тот факт, что все же нашлись стойкие части, благодаря которым русские продержались до ночи. В этой сумятице лишь три полка (Семеновский, Преображенский и Лефортовский) проявили упорство и не поддались общему настроению.

Русская армия находилась в катастрофическом состоянии, но в результате переговоров стороны заключили соглашение, по которому русские получали право свободного пропуски домой. По различным оценкам царь потерял в Нарвском сражении от 8 до 12 тысяч ратных людей и практически всю артиллерию – 120 пушек, а шведы – только около 3 тысяч солдат. Сам Петр I не был свидетелем полного разгрома, – он, получив известие о приближении шведской армии, неожиданно уехал в Новгород, якобы для ускорения отправки остальных войск к Нарве, поручив командование генералу де Кроа.

Вся Европа со злорадством писала о позорном "поражении московских варваров". Однако нужно заметить, что неспроста Карл согласился на